

УДК 811'А

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ШАХМАТНЫХ ПАРТИЙ YouTube-КАНАЛОМ «EPIC CHESS»: К ВОПРОСУ О ШАХМАТНОМ ДИСКУРСЕ И ШАХМАТЕЙНМЕНТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

А. Б. АЛЕКСЕЕВ¹⁾

¹⁾Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
ул. Вернадского, 82, стр. 1, 119571, г. Москва, Россия

Аннотация. Рассмотрен шахматный дискурс, с одной стороны, как разновидность спортивного дискурса, с другой стороны, как коммуникативная среда, функционирующая не только в рамках спорта: шахматы представляют собой еще искусство, науку, учебную дисциплину (например, в начальной школе), философию и, наконец, игру. Обоснована необходимость формирования шахматной лингвистики и шахматной журналистики – тесно взаимосвязанных дисциплин, призванных комплексно рассмотреть шахматный массмедийный дискурс, который выполняет развлекательную функцию и описывается в работе термином-неологизмом «шахматейнмент». Установлена особая лингвокреативность устного жанра шахматного комментария, а также широкое употребление автором YouTube-канала «Epic chess» тропов, фразеологизмов и других риторических средств.

Ключевые слова: дискурс; интердискурсивность; метафора; развлекательность; саспенс; спорт; спортейнмент; троп; шахматы.

FEATURES OF COVERING CHESS GAMES IN YouTube-CHANNEL «EPIC CHESS»: TO THE PROBLEM OF CHESS DISCOURSE AND CHESSTAINMENT (BASED ON ENGLISH LANGUAGE)

A. B. ALEXEYEV^a

^aInstitute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
82 Vernadsky Avenue, 1 building, Moscow 119571, Russia

Abstract. Chess discourse is considered, on the one hand, as a kind of sports discourse, but on the other hand, as a communicative medium functioning not only within the framework of sport: chess is also an art, a science, an educational discipline (for example, in primary school), a philosophy, and, finally, a game. The necessity of forming chess linguistics and chess journalism – closely interrelated disciplines designed to comprehensively examine the chess mass media discourse

Образец цитирования:

Алексеев АБ. Особенности освещения шахматных партий YouTube-каналом «Epic chess»: к вопросу о шахматном дискурсе и шахматейнменте (на материале английского языка). Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2025;1:25–35.
EDN: NOGCYG

For citation:

Alexeyev AB. Features of covering chess games in YouTube-channel «Epic chess»: to the problem of chess discourse and chesstainment (based on English language). *Journal of the Belarusian State University. Journalism*. 2025;1:25–35. Russian.
EDN: NOGCYG

Автор:

Александр Борисович Алексеев – кандидат филологических наук; доцент кафедры английского языка отделения языковой подготовки.

Author:

Alexander B. Alexeyev, PhD (philology); associate professor at the department of English language, faculty of language training.
neuausstatten@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2740-4649>

which has an entertaining character and is described in the paper by the neologism term «chesstainment». The author of the *YouTube*-channel «Epic chess» has established a special linguocreativity of the oral genre of chess commentary, as well as the author's extensive use of tropes, phraseological and other rhetorical means.

Keywords: discourse; interdiscursivity; metaphor; entertainment; suspense; sport; sportainment; trope; chess.

Введение

В настоящее время спортивная журналистика характеризуется активным развитием, что объясняется целым рядом причин. Во-первых, возникновение в конце XX – начале XXI в. и последующее распространение новых массмедиа, интернет-технологий и интернет-дискурса в целом создали множество платформ, включая *YouTube*, используемых для освещения актуальных спортивных событий, что значительно расширило возможности для их комментирования, в том числе в режиме реального времени.

Во-вторых, сегодня и профессиональный, и любительский спорт так же необычайно популярен, как и в Древней Греции, где пристальное внимание уделялось телу атлета, силе его духа, а также проводились Олимпийские игры. Однако если в Древней Греции спорт рассматривался преимущественно как вторичный вид деятельности, направленный на достижение какой-либо цели, например воспитание воина-спартанца, то в современном мире люди все чаще интересуются и занимаются спортом для его популяризации, получения удовольствия или материальных благ, а также используют спорт как способ проведения досуга. Такое отношение к спорту в настоящее время обусловлено глобальной тенден-

цией к формированию гедонистической культуры, становлением обществ процветания и потребления [1, с. 36].

Прикладные функции спорта по-прежнему актуальны. Так, И. А. Мальцева указывает, что спорт прививает молодому поколению правильную систему ценностей, учит их быть патриотами своей страны [2, с. 177]. Также занятия спортом полезны для здоровья, что в совокупности с пропагандой здорового образа жизни, нередко базирующейся на мифах, имеет большое влияние на миллионы людей.

Особенности современной спортивной культуры и спортивной журналистики как ее неотъемлемой части определяют следующие тенденции: тяготение дискурсивных сред, включая спортивный дискурс, к поверхностности и развлекательности; профессионализация спорта, поиск талантливыми спортсменами способов заявить о себе и построить успешную карьеру (не обязательно исключительно в спортивной сфере); готовность языковых личностей использовать спорт как интердискурсивную платформу для донесения и популяризации своей повестки дня, связанной с политикой или любой другой социальной сферой.

Соотношение понятий «дискурс», «шахматный дискурс» и «шахматейнмент»

Лексема «дискурс», будучи междисциплинарным, а также консубстанциональным термином (понятием, используемым не только в академическом, но и повседневном общении [3, с. 145]), допускает множество возможных интерпретаций. Мы будем придерживаться классического определения дискурса как социальной практики, имеющей глубоко исторические корни [4, р. 21].

Выделение и классификация дискурсов являются одной из сложнейших проблем в филологии. Существует несколько подходов к решению данной проблемы. Во-первых, дискурс можно трактовать как наднациональную форму самосознания, подчеркивая вслед за М. Фуко его временную сущность¹, которая определяется наличием в ту или иную историческую эпоху доминирующих эпистем – механизмов приобретения и порождения знания, коррелирующих с набором дискурсивных практик, которые используются для познания. По мнению сторонников

этой точки зрения, дискурс существует только как неделимая сущность, которая вбирает в себя абсолютно все высказывания, произведенные в ту или иную эпоху [5, с. 57]. Границы такой сущности устанавливаются произвольно (даже применение фукианского археологического метода не может гарантировать их объективного определения, поскольку исследователь всегда мыслит в собственной системе координат, т. е. в рамках конкретной эпистемы).

Данное видение дискурса не является универсальным. По мнению исследователей, следует также учитывать особенности социоэкономического и культурного развития разных народов и лингвистические отличия дискурсов, обусловленные их формированием на базе различных языков. Исходя из этого, можно вести речь о национальных дискурсах, а также их отдельных, значимых с точки зрения лингвокультуры элементах, например пословичном дискурсе [6]. Другое узкое понимание дискурса,

¹Ср. с термином М. М. Бахтина «хронотоп», описывающим одно из свойств дискурса.

предложенное М. Фуко, ставит в центр дискурсивной деятельности не язык [7, р. 9], а идеологию, трактуемую в контексте конкретных проявлений идеологической мысли. Так, исследователи выделяют дискурс феминизма и дискурс коммунизма [5, с. 58].

В лингвистике одним из самых распространенных подходов к пониманию дискурса является их классификация по тематическому критерию и контексту дискурсивной деятельности, основывающаяся на признании множественности дискурсивных практик [8, с. 147]. Данная классификация не противоречит точке зрения М. Фуко, который также выделял медицинский и психиатрический дискурсы². В связи с этим можно ставить вопрос о спортивном и шахматном дискурсах.

Однако тематическая классификация дискурсов имеет свои недостатки. Дискурсы редко строятся вокруг обсуждения вопросов, относящихся к одной области – политике, законотворчеству, медицине или спорту. Даже введение в науку термина «гибридный дискурс» не устраняет слабые стороны данного подхода полностью, поскольку, во-первых, теория гибридных дискурсов находится на стадии становления, а во-вторых, существует тенденция к рассмотрению дискурсивной гибридации как пересечения только двух дискурсов, что, на наш взгляд, является неверным, так как коммуникация между людьми часто строится на стыке различных дискурсивных практик. Также считаем неоправданным фокусирование внимания филологов лишь на некоторых дискурсивных средах – политической, педагогической, юридической, медицинской и спортивной, на базе которых сегодня сформированы соответствующие лингвистики, такие как политическая или педагогическая лингвистика, при полном либо частичном игнорировании других значимых дискурсов.

Несмотря на наличие ряда работ, посвященных спортивной коммуникации [9–12], и активное развитие спортивной журналистики, в рамках которой происходит расширение поля исследования, связанное с формированием новых сфер научного интереса, например киберспортивной журналистики [13], становление спортивной лингвистики еще не произошло. Многие спортивные дискурсы, в том числе дискурс смешанных единоборств, фехтовальный и шахматный дискурсы, остаются малоисследованными или не изучаются вовсе. Такую же ситуацию можно наблюдать в области исследования других дискурсов. Так, в большинстве научных трудов, в рамках которых рассматривается музыкальный дискурс, не упоминается музыкальная

лингвистика. На данном этапе развития научного знания термины «рок-лингвистика» [14, с. 8], «шахматная лингвистика» и «шахматная журналистика» могут функционировать лишь как неологизмы. Однако, на наш взгляд, увеличение числа исследований, посвященных разным дискурсивным средам, в частности малоизученным филологами, осознание того, что последние зачастую «более влиятельны, чем это кажется на первый взгляд» [5, с. 7], а также антропоцентризм, междисциплинарность и экспансионизм гуманитарной науки XXI в. как ее основополагающие принципы делают возможным формирование и эволюцию новых дисциплин.

Термин «шахматный дискурс» понимается нами не просто как разновидность спортивного общения, а как самостоятельная дискурсивная среда со своими особенностями, которые нельзя описать только посредством обращения к концепту «спорт», поскольку шахматы также являются искусством, наукой, прикладной дисциплиной, развивающей у людей концентрацию внимания, критическое мышление и память. Шахматы можно считать своеобразной философией – специфическим взглядом на мир глазами шахматиста [15].

Несмотря на популярность шахмат как игры и широкое использование шахматных метафор в различных дискурсах, шахматный дискурс исследован недостаточно. Подтверждением данному факту служит малоупотребительность этого термина. Так, шахматный дискурс упоминается только в одной статье на русском языке, в которой дискурс характеризуется прежде всего невербальным сопровождением речи, а шахматный дискурс трактуется как когнитивная деятельность игроков, материализующаяся в шахматных ходах. Таким образом, дискурс представляет собой не только речь. В первую очередь он является сферой деятельности, особенности которой можно раскрыть только посредством обращения к устным и письменным выражениям, носящим для филолога не вторичный [16, с. 141], а первичный характер.

Обзор филологической литературы, посвященной шахматам, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на всемирную популярность игры в шахматы [17], исследования шахматной терминологии обычно базируются на материале трех языков – русского, английского, французского³ [18]. Во-вторых, шахматная терминология изучается поверхностно: в фокус внимания попадают либо базовые шахматные термины (например, названия фигур [18]), либо ограниченные группы терминов (например, термины с числительным компонентом [19]). Среди исследователей распространилось

²Silvestri F. Between madness and literature by Michel Foucault from a philosophical point of view of language [Electronic resource] // IntechOpen. URL: <https://www.intechopen.com/chapters/78886> (date of access: 28.02.2024).

³Представлена также работа, базирующаяся на материале азербайджанского языка [21], но обращение к неевропейским языкам при изучении шахматной терминологии – это скорее исключение, чем правило. Данный факт ничем не обоснован, ведь даже само слово «шахматы» было заимствовано из персидского языка.

мнение о том, что шахматный тезаурус благодаря однозначности правил шахматной игры понятен широкой аудитории априори [16, с. 143]. Научные изыскания, посвященные названиям дебютов, гамбитов, более сложным понятием миттельшпиля и эндшпиля, практически отсутствуют. Такая же ситуация сложилась в исследовании риторических средств в шахматном дискурсе. Примечательно, что шахматная метафора чаще изучается на материале политического дискурса [20], нежели собственно шахматной коммуникации.

В связи с вышесказанным введение «шахматейнмент» представляется излишним, поскольку можно ограничиться исследованием шахматного дискурса или его отдельных аспектов. Необходимость внедрения данного термина можно обосновать следующим образом. Во-первых, термин «шахматейнмент» соотносится с развивающейся теорией тейнмент-дискурсов, корпус исследований которой обширен [21–23]. Изучение тейнмент-дискурсов в журналистике более распространено, чем в лингвистике. Во-вторых, общий коммуникативный тренд на развлекательность, который описывается в научной литературе посредством термина «развлекательный дискурс», рассматривается во многих работах [24–26]. В-третьих, спортивный дискурс характеризовался развлекательностью и зрелищностью изначально, поэтому эти черты в нем не должны восприниматься как чужеродные. В связи с этим понятие спортейнмента приобретает особую актуальность, о чем мы писали ранее [27; 28, с. 21]. В-четвертых, культура XXI в. допускает «стремительное слияние профессионального спорта с шоу-бизнесом, инфраструктурой зрелищ»⁴. Шахматы также служат средством отражения данной интеграции.

Определим шахматейнмент как возникшую вследствие цифровизации и медиатизации разновидность шахматной коммуникации, которая носит преимущественно устный характер и является наделенной свойством поликодовости (сочетание живой речи

комментаторов, действий, а также непосредственных диалогов игроков⁵, шахматных диаграмм и шахматной нотации, включающей обозначения оценки ходов [29, с. 160], интердискурсивных вкраплений – картинок, мультфильмов и т. д.). Данная разновидность шахматной коммуникации инкорпорирует интерактивные элементы [29, с. 166], она ориентирована на любительскую аудиторию. Шахматейнмент выполняет следующие функции: функцию просвещения, предполагающую обучение адресата шахматным ходам и выработку у него тактических и (или) стратегических навыков (в этом случае шахматейнмент становится формой эдьютейнмента (англ. *education + entertainment*)), и развлекательную функцию⁶. Еще одна функция шахматейнмента связана с его определением в качестве формы спортейнмента, поскольку в ряде случаев шахматейнмент – это поединки между спортсменами. В таком случае игроками могут выступать как профессиональные шахматисты (развлекательный эффект создается с помощью комментариев журналистов или ютуберов, освещающих шахматное событие), так и два неравных противника, например мастер спорта (гроссмейстер) и ребенок, который только учится играть в шахматы (развлекательный, отчасти комический эффект изначально закладывается в эту со стороны нелепо выглядящую ситуацию).

Более подробное описание шахматного дискурса, выносимое за рамки настоящего исследования, предполагает освещение таких вопросов, как возможные роли и позиции участников шахматного дискурса (шахматистов, комментаторов соревнований, аудитории, сторонних наблюдателей), шахматные жанры (шахматная нотация, учебник, энциклопедия дебютов, задачник, интервью с шахматистами и др.), хронотоп (когда и где проходит коммуникация), коммуникативные стратегии и тактики, используемые говорящими, и коммуникативные цели и ценности языковых личностей, вовлеченных в общение.

Материалы и методы исследования

Данная работа базируется на принципах дискурсивной лингвистики и социального конструктивизма, приоритетом которого является анализ медиареальности как «истинной формы бытия современного человека» [30, с. 5]. В ходе исследования использовались общенаучные (наблюдение, сравне-

ние, индукция) и филологические (дискурс-анализ, контекстуальный, концептуальный и лингвостилистический анализ) методы. Материалами исследования послужили 3 размещенных на YouTube-канале «Epic chess» видеоролика, посвященных партиям профессиональных шахматистов.

⁴Алексеев К. А., Ильиченко С. Н. Основы спортивной журналистики : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2016. С. 6.

⁵При проведении официальных шахматных мероприятий игроки не могут разговаривать друг с другом и любые конфликтные ситуации решаются через обращение к судье, но в условиях шахматейнмента запрет на общение нередко снимается.

⁶Шахматное событие носит второстепенную значимость, а сама шахматная партия рассматривается как игроками, так и комментаторами в качестве побочного средства для достижения иных целей (организовать досуг, поговорить, выяснить отношения и т. д.).

Результаты и их обсуждение

Как следует из названия YouTube-канала «Epic chess» («Эпические шахматы»), аккаунт посвящен захватывающим шахматным событиям, которые могут оказать влияние на развитие игры. Сегодня СМИ, включая видеохостинг YouTube, который успешно конкурирует с телевидением и позволяет не только перефигурировать сообщения, но и создать альтернативную действительность [30, с. 5], в том числе с помощью пересмотра социальных иерархий коммуникантов [5, с. 90], активно развивают развлекательный дискурс, который в современных условиях неизбежно принимает форму гипердискурса, т. е. делает возможным трансграничное общение [31], проникающее в сферы журналистики (инфотейнмент), политики (политейнмент), образования (эдьютейнмент) и спорта (спортейнмент). В области шахмат интерактивные элементы можно обозначить термином-неологизмом «шахматейнмент».

Широкое использование фразеологизмов, в том числе принадлежащих разговорному стилю речи, является одной из особенностей шахматного дискурса. Такую популярность идиом можно объяснить их экспрессивностью и способностью выполнять развлекательную функцию: *When it comes to classical chess, Magnus Karlsen literally doesn't care anymore. He's taken a leaf out of Hikaru's book. He reminds me of Kramnik when he was in the twilight of his career. Now he was playing today with black... His opponent was, you guessed it, an Indian player, a guy by the name Abhimanyu Purnik, 23-year-old, 26 hundred player, no slouch, and Magnus just goes bonkers with his opening play here.* 'Что касается классических шахмат, Магнус Карлсен **буквально не обращает ни на что внимание. Он взял пример с Хикару**. Он напоминает мне Крамника на **закате его карьеры**. Он играл сегодня черными... Его соперник – Абхиманью Пураник, 23 года, рейтинг 2600. Неслабый противник. Магнус просто **с ума сошел** со своей игрой в дебюте' (Carlsen literally doesn't care anymore, 20 Oct. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=B9_0O_09KKk)⁷. С помощью гипербола *literally doesn't care anymore, goes bonkers*, метафоры *twilight of his career* и идиом говорящий передает всю экстраординарность сложившейся ситуации, когда ведущий шахматист пренебрегает всеми известными правилами игры в дебюте. При этом масштаб происходящего сильно преувеличивается. Ничего необычного в избрании М. Карлсеном малоизвестного и, может быть, сомнительного варианта дебюта нет. Как признает и сам комментатор, сильные шахматисты иногда отдают предпочтение таким началам, чтобы сбить соперника с толку или продемонстрировать свое превосходство – умение победить даже в худшей позиции. Также неточное разыгрывание

дебюта, пренебрежение общепринятыми правилами развития фигур и борьбы за центр могут быть способом развлечения для шахматиста: *Two extra moves to white. Because they played 1, 2, 3, 4, 5 moves. Magnus's also played 5 moves but this one's back on the starting square. So he actually got 1, 2, excuse me, 3 moves here. You know, he wants it to be fun.* 'Два дополнительных хода для белых. Потому что они сделали 1, 2, 3, 4, 5 ходов. Магнус тоже разыграл 5 ходов, но этот ход был ходом назад на начальное поле. То есть он на самом деле сделал 1, 2, извините, 3 хода. Знаете, **он хочет повеселиться**' (Carlsen's most astonishing queen sacrifice of 2023, 18 Nov. 2023; <https://www.youtube.com/watch?v=2S2gqYq54Is>).

Тейнмент-дискурс формируется также за счет употребления стилистически сниженной лексики. Так, в следующем вопросе автор канала использует лексему *hell*: *What the hell is this?* 'Что это, **черт побери?**' (Carlsen literally doesn't care anymore, 20 Oct. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=B9_0O_09KKk).

Вопросно-ответная форма подачи информации позволяет непосредственно включить адресата в общение. Диалог или имитация диалога поддерживают интерес аудитории к комментируемым событиям: *Magnus Carlsen is official the most exciting player on the planet right now. So the queens drops. The king recaptures. How is he not just dead in the water here? Well, he's got pawns, he's got pieces to play with. Now what does white want here? Well, queen c3. Check, win the rook.* 'Сегодня Магнус Карлсен официально самый интересный шахматист на всей планете. Итак, жертва ферзя. Король забирает. **Как только Магнус еще не проиграл?** Ну, у него остались пешки, остались фигуры, которыми можно играть. **К чему же стремятся сейчас белые?** Грозит ход: ферзь на c3. Шах – и белые выигрывают ладью' (Carlsen's most astonishing queen sacrifice of 2023, 18 Nov. 2023; <https://www.youtube.com/watch?v=2S2gqYq54Is>).

Помимо имитации диалога, комментатор использует повелительное наклонение глагола: *Do not try this at home!* 'Не пробуйте проделать это дома!' (Carlsen literally doesn't care anymore, 20 Oct. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=B9_0O_09KKk). В данном случае применяется речевой жанр шутки, поскольку такое предупреждение уместно только по отношению к действиям, опасным для жизни или здоровья, а шахматы, как известно, не являются травмоопасным видом спорта.

Для оценки ходов в шахматном дискурсе используются эпитеты, причем некоторые из них неоднократно повторяются и становятся своеобразными маркерами дискурса: *And now here is an ugly move.*

⁷Здесь и далее перевод наш. – А. А.

‘И теперь следует **безобразный** ход’; *Magnus plays the very **ugly** rook to g8*. ‘Магнус играет очень **безобразно** – ладья на g8’; *This whole construction is really **ugly** but Magnus not quite collapsing yet*. ‘Вся эта позиция по-настоящему **безобразна**, но Магнус еще кое-как держится’; *We see knight takes on d5 played, pawn recaptures, opening the file to the king. Very **ugly** but Magnus sidesteps with king to f7*. ‘И мы видим, что конь берет на d5, пешка бьет, и открывается вертикаль, ведущая к королю. Очень **безобразно**, но Магнус спасает короля, уходя на f7’ (Carlsen literally doesn’t care anymore, 20 Oct. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=B9_0O_09KKk).

Эпитет *ugly* в данных примерах не передает профессиональный взгляд на шахматную партию, а является субъективной эстетической категорией, обладающей потенциалом лингвопрагматического воздействия, к тому же «оттеняемого» наречиями *really* и *very*.

Обратим внимание на метонимию *but Magnus not quite collapsing yet*, которая означает, что держится не шахматист, а его позиция. Применение метонимии является характерной чертой шахматного дискурса. Как правило, имя шахматиста заменяет название фигуры, которой он играет: *And now **Magnus** sits on e4, just stifling these pawns. Look how horrible they are, killing the rooks*. ‘И теперь **Магнус** приземляется на поле e4, просто удушая эти пешки. Посмотрите, какие они ужасные, просто убивают ладьи’ (A Carlsen game so good, you question chess itself, 29 Nov. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=XYyESBgA_ng).

В данной ситуации комментатор шахматной партии использует коммуникативную тактику анализ-«минус»: с помощью метафор с общей семой «убивать» *killing* и *stifling*, а также эпитета с негативной коннотацией *horrible* он рисует картину ужасной позиции, сложившейся у соперника М. Карлсена, который из-за своих собственных заблокированных пешек не может ввести в игру ладьи.

Приведем еще примеры эпитетов с негативной коннотацией, лежащих в основе вышеупомянутой тактики анализ-«минус»: *With 10 moves in, look at these **horrendous** pieces*. ‘Десять ходов были сделаны, и посмотрите на эти **ужасные** фигуры’; *...and black’s got some **horrible** kind of decisions to make here. How do you unravel?* ‘...и черным приходится принимать своего рода **ужасные** решения. Как выкрутиться из этой ситуации?’; *Just crazy that he’s turned this around from a **terrible** opening*. ‘С ума сойти, он успешно вышел из этого **ужасного** дебюта’ (Carlsen literally doesn’t care anymore, 20 Oct. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=B9_0O_09KKk). В последнем случае развлекательный эффект создается с помощью разговорного выражения *just crazy*.

Тактика анализ-«минус» предполагает использование оценочных высказываний: *After e4 Magnus*

*goes knight c6. **More opening garbage**. The Nimzowitsch defense*. ‘После e4 Магнус делает ход конем на c6. **Еще один мусорный дебют**. Защита Нимцовича’. (Carlsen’s most astonishing queen sacrifice of 2023, 18 Nov. 2023; <https://www.youtube.com/watch?v=2S-2gqYq54Is>). Для развлекательного дискурса характерны и другие разговорные слова и выражения: *Magnus just loves to **bamboozle** with these tricky openings*. ‘Магнусу нравится **одурачивать** противников этими сложными дебютами’; *You know, you could have gone bishop b7 there to threaten some **nasties***. ‘Знаете, можно было пойти слоном на b7, угрожая всякими **гадостями**’ (A Carlsen game so good, you question chess itself, 29 Nov. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=XYyESBgA_ng).

Эпитеты с положительной коннотацией, в свою очередь, позволяют создать картину интересного, захватывающего и необычного шахматного поединка (тактика анализ-«плюс»). С этой же целью употребляются синтаксические конструкции, свойственные разговорной речи, – эллиптические, неполные и номинативные предложения: *This is an **absolutely incredible** match-up. The **most astonishing** Carlsen queen sacrifice of the year. And it starts in an **incredible** manner already*. ‘Это **абсолютно невероятная** игра. **Самая удивительная карлсеновская жертва ферзя**. И она уже начинается **невероятным** образом’ (Carlsen’s most astonishing queen sacrifice of 2023, 18 Nov. 2023; <https://www.youtube.com/watch?v=2S-2gqYq54Is>).

Еще одним важным тропом в пространстве шахматной коммуникация является метафора, обладающая «миромоделирующим потенциалом» [5, с. 77] и придающая шахматному комментарию интригующий характер. Так, в шахматном дискурсе фигуры с помощью антропоморфных метафор уподобляются людям, что, с одной стороны, облегчает понимание происходящего, а с другой стороны, может драматизировать ситуацию: *...Magnus is trying to get access to this f5 square for the queen where it would then **look** at an undefended knight and **eyeball** the king’s diagonal here*. ‘...Магнус старается занять ферзем поле f5, откуда ферзь будет затем **смотреть** на незащищенного коня и **приглядывать** за диагональю, ведущей к королю’; *So we get rook d8, **eyeballing** this bishop*. ‘Итак, ладья идет на d8, **бросая взгляд** на этого слона’; *This rook, what amazing piece, not only defending but also **preparing to push this one. Star rook** at that moment*. ‘Эта ладья – какая прекрасная фигура! – не только защищает, но и **готовит прорыв** здесь. Ладья, **дожившая до своего звездного часа**’ (Carlsen literally doesn’t care anymore, 20 Oct. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=B9_0O_09KKk); *Magnus goes rook e8, **opening up the eyes of that rook***. ‘Магнус идет ладьей на e8, **которая открывает свои глаза**’; *And look at this one. It’s **babysitting** a pawn, **babysitting***

a rook which is **babysitting** a pawn which is **babysitting** another rook, **babysitting** a pawn... Those are some miserable **babysitting** pieces. 'И посмотрите на ферзя, **нянчащегося** с пешкой, **нянчащегося** с ладьей, которая **нянчится** с другой ладьей, в свою очередь **нянчащуюся** с пешкой... Это жалкие **нянчащиеся** фигуры' (A Carlsen game so good, you question chess itself, 29 Nov. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=XYyESBgA_ng) (рис. 1). Ограниченность диапазона действий белых фигур, привязанных к защите друг друга, показана отрезками на рис. 1.

Рис. 1. Нянчащиеся белые фигуры

Fig. 1. Babysitting white chess

В шахматном дискурсе также широко используются военные метафоры, позволяющие шахматную партию уподобить битве, а шахматные фигуры – участникам боевых действий: *And when the smoke's cleared, Magnus is two pawns down here...* 'И когда **рассеялся дым сражения**, Магнус недоиссчитывается двух пешек...' (Carlsen literally doesn't care anymore, 20 Oct. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=B9_00_09KKk); *Well, now you create a **chink in the armor**. You know, someone can get inside there and stab you.* 'Теперь вы создаете **трещину в броне**. Знаете, кто-то может проникнуть в это уязвимое место и **заколоть** вас'; *We get bishop d4, an imperative move to interrupt this **sniper**.* 'Мы видим ход слонем на d4 – вынужденный ход, преследующий цель остановить этого **снайпера**' (Carlsen's most astonishing queen sacrifice of 2023, 18 Nov. 2023; <https://www.youtube.com/watch?v=2S2gqYq54Is>); *Look at where this **sniper** is headed to put finishing touches.* 'Посмотрите, куда направляется этот **снайпер**, чтобы покончить с противником' (рис. 2); *This is truly one of the most incredible Magnus Carlsen's game I've ever seen this entire year... His opponent is a top 20 in the world player in classical chess, Le Quang Liem, no slouch at all. And what Magnus does to him is **ridiculous**. So his opponent Liem plays a sensible opening. And what does he get hit with? Magnus is black here. He gets hit with double bishop **crossfire**.* 'Это одна из самых невероятных партий Магнуса Карлсена, которую я только видел за весь этот год... Его противник, Ле Куанг Льем, входит в двадцатку сильнейших шахматистов по классическим шахматам – совсем не слабый противник. И что Магнус делает с ним – это **смешно**. Итак, его противник Льем разыгрывает дебют благоразумно. И чем отвечает ему Магнус, играющий черными? Он отвечает **перекрестным огнем** двух слонов' (A Carlsen game so good, you question chess itself, 29 Nov. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=XYyESBgA_ng) (рис. 3). В данных случаях развлекательная функция реализуется посредством эпитета *ridiculous* (смешно, абсурдно, нелепо). Шахматная диаграмма, включающая дополнительные элементы (перекрестные стрелки, которые показывают диагонали, контролируемые черными фигурами – перекрестный огонь), является центральным элементом анализируемого дискурса.

Рис. 2. Черный слон в роли снайпера. Маршрут движения

Fig. 2. Black bishop as a sniper. The end route

Метафоры также позволяют шахматным фигурам приобретать характерные людям способности. Например, фигуры на шахматной доске могут «танцевать»: *If white can **do the right dance** with the king, then you should be winning with this pawn long-term.* 'Если белые могут заставить короля **правильно танцевать**, то в долгосрочной перспективе они выиграют с этой пешкой' (Carlsen literally doesn't care anymore, 20 Oct. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=B9_00_09KKk). С помощью сравнений проводятся параллели между шахматами и другими видами спорта: *But he wants to sit on this pawn. It's like a **sumo wrestler just tying that one down**. Sat on its head. What to do?*

Метафоры также позволяют шахматным фигурам приобретать характерные людям способности. Например, фигуры на шахматной доске могут «танцевать»: *If white can **do the right dance** with the king, then you should be winning with this pawn long-term.* 'Если белые могут заставить короля **правильно танцевать**, то в долгосрочной перспективе они выиграют с этой пешкой' (Carlsen literally doesn't care anymore, 20 Oct. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=B9_00_09KKk).

С помощью сравнений проводятся параллели между шахматами и другими видами спорта: *But he wants to sit on this pawn. It's like a **sumo wrestler just tying that one down**. Sat on its head. What to do?*

Рис. 3. Перекрестный огонь черных слонов

Fig. 3. Crossfire of black bishops

Rook a3 covers it. 'Но он [Магнус] хочет насесть на эту пешку. Это как борец сумо, который просто связывает противника. Садится ему на голову. Что делать? Ладья идет на а3 и защищает пешку' (Carlsen literally doesn't care anymore, 20 Oct. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=B9_0O_09KKk). При этом шахматеймент часто предполагает интердискурсивные вкрапления, например включение в видеоролик изображений, не имеющих непосредственного отношения к теме шахмат, но увеличивающих его развлекательный потенциал. Так, вышеприведенное сравнение рассматриваемого интеллектуального вида спорта с японским боевым искусством сумо сопровождается демонстрацией изображения (рис. 4).

В развлекательных целях может делаться аллюзия на внешность знаменитых шахматистов: *But there's a problem because now Magnus unleashes a sequenced of moves which is almost as great as young Kramnik's hairdo, right?* 'Но это проблема, потому что теперь Магнус делает серию ходов, по своей красоте сравнимых с прической молодого Крамника, не так ли?' (Carlsen's most astonishing queen sacrifice of 2023, 18 Nov. 2023; <https://www.youtube.com/watch?v=2S-2gqYq54Is>) (рис. 5).

Иногда шахматные фигуры сравниваются с героями популярных фильмов: *And who knows when that bishop is gonna spring out back in the game? You know, it's like Cato, right? Old reference there. If you have never seen the Pink Panther movies, watch them one day, this Christmas.* 'И кто знает, когда этот слон будет снова введен в игру? Вы знаете, это как Като, правда? Отсылка к старому фильму. Если вы не видели серию фильмов «Розовая пантера», посмотрите их когда-нибудь, например в это Рождество' (Carlsen's most astonishing queen sacrifice of 2023, 18 Nov. 2023; <https://www.youtube.com/watch?v=2S2gqYq54Is>).

Тейнмент-дискурс, как мы отмечали в статье [32, с. 181], может инкорпорировать эффекты саспенса и обманутого ожидания. Приведем следующие примеры применения данных эффектов в видеороликах рассматриваемого канала: *So d4. Very sensible. Surely, Magnus commits a pawn in the middle. No, knight f6. C4. White saying: «Fine, I'll take more*

space». Now we get castles. D5. More space. Surely, Magnus now fights for it: e6, c6, d6. I don't know. But no, he goes knight a6. Put that one on the edge of the board. And after knight c3 – all right, this is getting ridiculous, – surely, we're gonna see some central pawn push. But no, knight c5 comes. Still all of these just sat there like the stagnant trio. Magnus is just playing with fire. 'Итак, d4. Очень разумно. Конечно же, Магнус в ответ поставит пешку в центр. Нет, конь на f6. C4. Белые говорят: «Хорошо, мы захватим еще больше пространства». Теперь следуют рокировки. D5. Еще больше пространства для белых. Ну, теперь Магнус наверняка начнет борьбу за пространство: напрашиваются ходы на e6, c6, d6. Я не знаю. Но нет! Он ходит конем на a6. Поставил коня на край доски. И после хода белых конем на c3 – нет, это уже абсурд какой-то – теперь пора двигать центральные пешки. Но нет, конь идет на c5. Центральные пешки по-прежнему сидят как неподвижное трио. Магнус играет здесь с огнем' (рис. 6); *But knight e3 played immediately. Of course, Magnus has to move his queen, right? [The voice from the cartoon]. «No, wrong again» [A picture of a bewildered lion. Laughter from a monkey]. But this is not what he does. Good luck, guess the move with Magnus. He goes rook takes on e3. What an absolute thunderbolt! Shades of Mamedyarov classic played earlier this year. And an Alexander Alekhine's classic came to my mind when he left rook on e3, a collinear move. He didn't actually smash a piece. There's another term to go away and look up.* 'Но белые сразу ходят конем на e3. Конечно же, Магнус должен отходить ферзем, не так ли? [Голос из мультика]. «Нет, снова не верно» [Картинка озадаченного льва, смех обезьянки] (рис. 7). Но он этого не делает. Удаchi, попробуйте угадать ходы Магнуса. Он бьет ладьей на e3. Гром среди ясного неба! (рис. 8). Тень классической партии Мамедъярова, сыгранной ранее в этом году. И классическая партия Александра Алевина пришла мне на ум, когда он оставил ладью на e3, коллинеарный ход. Он на самом деле не ударил фигуру. Это еще один термин для вас – идите и посмотрите, что он означает' (A Carlsen game so good, you question

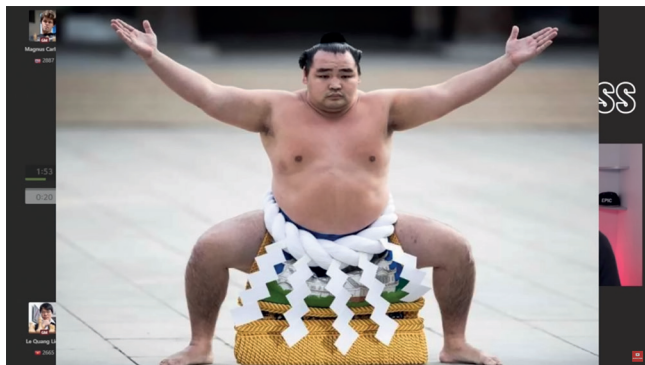

Рис. 4. Борец сумо
Fig. 4. Sumo wrestler

Рис. 5. Прическа молодого В. Крамника
Fig. 5. Young V. Kramnik's hairdo

Рис. 6. Неподвижное трио

Fig. 6. The stagnant trio

Рис. 7. Озадаченный лев

Fig. 7. Bewildered lion

Рис. 8. Ладья бьет коня на e3

Fig. 8. Rook takes the knight on e3

Рис. 9. Что бы сделал этот парень?

Fig. 9. What would this guy do?

chess itself, 29 Nov. 2023; https://www.youtube.com/watch?v=XYyESBgA_ng). Тревожное ожидание в последнем примере сопровождается интердискурсивной вставкой – цитатой из популярного мультфильма. При этом факт обманутого ожидания подтверждается несколькими способами – словами из мультфильма, картинкой озадаченного льва и комментарием автора YouTube-канала «Epic chess». Элементами интерактивности в коммуникации со зрителями канала в данном случае являются риторическое восклицание *What an absolute thunderbolt!*, метафора *shades of Mamedyarov classic*, а также употребление

сложной шахматной терминологии, не поясняемой в контексте, поскольку это не соответствует первичной цели канала – развлекательному комментированию шахматных событий.

В следующем фрагменте эффект саспенса создается с помощью вопросительных предложений и интердискурсивной вставки: *What's he gonna do? Well, now Magnus plays truly an incredible move. What would this guy do? [A picture of Kramnik pops up]*. 'Что он будет делать? Ну, теперь Магнус делает поистине наворотный ход. **А что бы сделал этот парень?** [Появляется фото молодого Крамника]' (рис. 9).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных для медиалингвистики и журналистики выводов. Данные дисциплины имеют тесное отношение к развлекательному дискурсу ввиду эволюции инфотейнмента, становящегося одним из основных модусов существования коммуникации в СМИ в целом и речевого жанра спортивного комментария в частности, а также других типов тейнмент-дискурсов.

Шахматный дискурс в рамках новой, развлекательной спортивной культуры приобретает особую лингвокреативность, создаваемую с помощью тропов, риторических средств и интердискурсивных вставок – изображений, фрагментов мультфильмов,

рекламы и различных спецэффектов. Исследование показало, что шахматейнмент, как правило, характеризуется использованием разговорного стиля речи, употреблением коллоквиализмов, отвлечением на обсуждение сторонних тем – внешности шахматистов, рекламы и мультфильмов, включаемых в видеоролик. При этом применение интерактивных элементов ограничено. Таким образом, речь идет именно о шахматном дискурсе.

Дальнейшее исследование шахматного дискурса и шахматейнмента представляется актуальным. Сегодня шахматы незаслуженно находятся на периферии интересов филологов, а исследователи до сих пор используют такие термины, как политейнмент

и инфотейнмент, произвольно, т. е. в науке не выработаны критерии отнесения дискурсов к числу тейнмент-дискурсов. Устранение данной проблемы должно стать приоритетным направлением в развитии теории развлекательного дискурса как гипер-дискурса, в составе которого спортейнмент и шахматейнмент должны занять значимое место в связи с популярностью спорта и спортивной журналистики.

Библиографические ссылки

1. Алексеев АБ. Особенности спортивной журналистики: на примере субдискурса смешанных единоборств. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика*. 2023;1:36–43.
2. Мальцева ИА. Манипулятивные способы воздействия на аудиторию в контексте спортивного медиадискурса (на примере федерального телеканала «Матч-ТВ»). *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*. 2022;8(1):177–187.
3. Тимофеева МК. Междисциплинарный сопоставительный словарь терминов. *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2023;9(1):143–158.
4. Foucault M. *The archeology of knowledge and the discourse on language*. New York: Pantheon; 1972. 254 p.
5. Алексеев АБ, Сорокина ЭА. *Языковая личность политика: особенности формирования и функционирования*. Москва: Русайнс; 2024. 442 с.
6. Сулейманова ОА, Галкина АГ. Семантика инфинитивных конструкций в русском пословичном дискурсе. *Когнитивные исследования языка*. 2023;3(часть 1):791–796. EDN: ZXIMAC.
7. Smith C. *Modes of discourse. The local structure of texts*. Cambridge: Cambridge University Press; 2005. 320 p.
8. Самойлова АВ. Англоязычные политические неологизмы: от семантики к прагматике использования. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2023;21(1):145–159. DOI: 10.25205/1818-7935-2023-21-1-145-159.
9. Лю Х, Андросова СВ. Просодические корреляты эмоциональности футбольного комментария: основной тон (на материале китайского языка). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024;17(1):147–153. DOI: 10.30853/phil20240022/.
10. Ма ТЮ, Михеев ДС. Лингвокультурная специфика британского спортивного дискурса. *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2022;8(2):90–101. DOI: 10.22250/24107190_2022_8_2_90.
11. Caldwell D, Walsh J, Vine EW, Jureidini J, editors. *The discourse of sport analyses from social linguistics*. New York: Routledge; 2018. 240 p.
12. Schirato T. *Sports discourse*. London: Bloomsbury Academic; 2013. 224 p.
13. Мальцева ИА. Развитие киберспортивной журналистики в России в контексте современных массмедиа. *Вестник Пятигорского государственного университета*. 2022;1:54–57. DOI: 10.53531/25420747_2022_1_54.
14. Алексеев АБ. Некоторые риторические средства воздействия в лирическом рок-дискурсе (на примере дискурса российской музыкальной группы «Элизиум»). *Лингвистика и образование*. 2023;3(1):6–17. DOI: 10.29039/2712-9519-2023-1-6-17.
15. Малоиван АВ. Шахматы как современная наука. В: Вострецов АИ, редактор. *Интеграция науки и практики в современных условиях. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции; 23 сентября 2017 г.; София, Болгария*. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки»; 2017. с. 163–168. EDN: ZHQFMJ.
16. Максименко ЕВ, Сивакова ЕВ. Лингвистические и экстралингвистические особенности шахматного дискурса. *Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт*. 2017;1:140–146. EDN: ZGULMZ.
17. Grady R. *Understanding literacy in our lives* [Internet]; [cited 2024 February 28]. Available from: <https://pressbooks.ulib.csuohio.edu/understanding-literacy-in-our-lives/>.
18. Шарова ИН. Сопоставительное рассмотрение терминов шахматной игры. В: Бабушкин АП, Стернин ИА, Топова ВМ, Чарыкова ОН, Шишкина НМ, редакторы. *Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление. Всероссийская научная конференция с международным участием; 1–2 февраля 2019 г.; Воронеж, Россия*. Воронеж: Ритм; 2019. с. 112–117. EDN: YXKWVBV.
19. Мирзоева УА. Числительные как компоненты шахматной игры в азербайджанском, русском и английском языках. *Science of Europe*. 2023;110:54–56. DOI: 10.5281/zenodo.7618424.
20. Поскребышева ТА, Голубева ТМ. Метафора шахматной игры как средство создания образа России в американском политическом дискурсе. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015;9(часть 1):147–150. EDN: UCNFMR.
21. Евдокимов ВА. Инфотейнмент в массмедиа: панацея от скуки и эрзац дискуссии. *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2010;5:214–219. EDN: MTZSEV.
22. Осетрова АС, Сметанина МО. Функциональная роль инфотейнмента в электронных федеральных и региональных СМИ. В: Богданович ГЮ, Павловская ОЕ, Синельникова ЛН, Шилина АГ, Егорова ЛГ, редакторы. *Межкультурные коммуникации. Материалы Международной научной конференции; 6 апреля 2017 г.; Симферополь, Крым*. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 2017. с. 78–79. EDN: YOKTST.
23. Dörner A. *Politainment: Politik in der medialen Erlebnisgesellschaft*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag; 2001. 272 S.
24. Стырина ЕВ, Мартиросян АА. Элементы фикциональности в медиатекстах: столкновение реального и вымышленного. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2021;19(1):92–105. DOI: 10.25205/1818-7935-2021-19-1-92-105.
25. Кондакова ЕА, Принципалова ОВ. Лингвокогнитивная структура немецкого дискурса о политкорректности: история и современность. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2021;19(2):143–156. DOI: 10.25205/1818-7935-2021-19-2-143-156.

26. Чжен Л. Интеграция сферы образования и индустрии развлечений на китайском телевидении как механизм сохранения традиционных ценностей. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика*. 2023;1: 98–102. EDN: QCUVYU.
27. Алексеев АБ. Дискурс смешанных единоборств в аспекте его развлекательности и метафоричности. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2022;20(4):146–159. DOI: 10.25205/1818-7935-2022-20-4-146-159.
28. Алексеев АБ, Сорокина ЭА. Дискурс смешанных единоборств в аспекте изучения мягкой силы. *Вопросы современной лингвистики*. 2023;4:17–32. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-17-32.
29. Филиппов АК. Шахматная нотация в поликодовом тексте (на материале немецкого языка). *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2022;12:160–173. DOI: 10.21638/spbu33.2022.108.
30. Вопсева ДВ. Специфика взаимодействия социокультурной реальности и средств массовой информации. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика*. 2023;2:4–12. EDN: YNXGMI.
31. Каримова РА. Гипердискурс как процесс и продукт трансграничного общения. *Вестник Башкирского университета*. 2017;22(2):497–500. EDN: ZAOTJR.
32. Алексеев АБ. Агрессивизация и людизация политического дискурса в свете изучения политейнмента. *Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2023;4:170–185. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.13.

Статья поступила в редколлегию 09.03.2024.
Received by editorial board 09.03.2024.